

Другие считали его очень богатым человеком, который не ценит деньги, но на самом деле он просто не хотел использовать деньги, оставленные старым господином Ли. Что касается его собственных средств, он относился к ним с большим вниманием.

После его смерти он не оставил завещания, и огромные активы, а также акции корпорации «Сюнькэ» могли бы достаться госпоже Ли и её сыну, что заставило бы его буквально вращаться в гробу.

Ли Сюй сильно подозревал, что та авария была организована госпожой Ли, так как она была главной выгодоприобретательницей в этой ситуации. У старого господина Ли было только два сына, один умер, и оставшийся естественно получил бы право наследования. К счастью, за последние годы он пожертвовал большую часть ликвидных активов, а в корпорации «Сюнькэ» сменилось множество руководителей, так что даже если госпожа Ли и её сын получат часть акций, оставленных старым господином Ли, они вряд ли смогут укрепить свои позиции в компании.

Самое важное — он и сын госпожи Ли юридически не были связаны кровными узами. После его смерти, по закону, госпожа Ли и её сын не могли бы воспользоваться этим.

Подумав так, Ли Сюй почувствовал себя лучше. Пусть активы достанутся кому угодно, только не семье Ли.

Утром, после завтрака, маленький евнух привёл седовласого старика в повозку Ли Сюя.

Ли Сюй приоткрыл глаза. Снаружи было солнечно, и свет, пробивающийся через бамбуковые шторы, согревал тело. Если бы не боль, он бы с удовольствием поспал ещё.

Маленький евнух, увидев, что он проснулся, радостно спросил:

— Ваше Высочество, чувствуете себя лучше сегодня?

Ли Сюй не ответил. За последние дни он был в полубессознательном состоянии и больше всего общался с этим стариком и мальчиком, поэтому, взглянув на них, он снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Боль в груди была невыносимой. Он бы с радостью принял обезболивающее, но его не было.

— Ваше Высочество, лекарь Янь пришёл сменить повязку, — сказал маленький евнух по имени Лю Шу. Он был приёмным сыном пожилого евнуха, которого тот воспитал с детства, и слугой, выросшим вместе с Ли Сюем.

Мозг Ли Сюя был всё ещё в хаосе. Он принял часть воспоминаний этого тела, смешанных с его прошлой жизнью, и иногда не мог отличить одно от другого.

Он знал, что ждут его согласия, и через некоторое время тихо произнёс:

— Хорошо.

Лю Шу, преклонив колени, подполз к Ли Сюю, открыл одеяло и расстегнул верхнюю одежду, обнажив перевязанную грудь. Пожилой врач, сидя на коленях рядом, с мутными, но острыми глазами, быстро и умело сменил повязку и почтительно сказал:

— Ваше Высочество, ваша рана серьёзная, но не затронула сердце. Если вы будете хорошо

отдыхать, через месяц вы выздоровеете.

Ли Сюй поднял веки и посмотрел на него. Этот старый врач был навязан ему императором, якобы для лечения, но Ли Сюй подозревал, что тот скорее хочет его отравить. Судя по воспоминаниям, которые он получил, император, вероятно, желал его смерти.

Эта ситуация действительно была неприятной. Семья его жены устроила мятеж, жена и невестка вместе пытались убить его, а сын, хотя и не знал об этом, был выгодоприобретателем. Учитывая, что он чуть не был убит самыми близкими людьми, император вряд ли испытывал к нему тёплые чувства. Любовь здесь была меньше, чем ненависть.

Почему он не просто приказал убить сына? Потому что сын спас ему жизнь, приняв на себя стрелу. Убить его сразу было бы слишком жестоко.

Теперь же, отправив его в далёкие, заброшенные владения, где добраться живым было настоящим испытанием, император поступал мудрее, чем если бы просто убил его. И при этом он получал репутацию милосердного человека.

Настоящий политик, который в кратчайшие сроки смог всё уладить. Семья Хань была глупа, испортив прекрасную ситуацию. Какая польза от мятежа? Ли Сюй и так был наследным принцем. Ему нужно было просто пережить отца, и он стал бы первым в очереди на престол. Кто бы осмелился не подчиниться? Тогда можно было бы и сражаться.

Рана болела невыносимо. Ли Сюй выпил немного жидкой каши и проглотил горькое лекарство, после чего снова уснул. Просыпался он только для того, чтобы поесть или принять лекарство, даже туалетные дела приходилось делать прямо в повозке.

После бесконечных дней пути, смены дня и ночи, Ли Сюй чувствовал, как будто его тело разваливается на части от тряски. Однако рана заживала чудесно быстро, что даже старый врач удивлялся, и лекарство сократилось с трёх раз в день до одного.

В этот день караван остановился в большом городе для отдыха, как обычно, разместившись в местной почтовой станции. Ли Сюй уже мог сидеть и, глядя в окно, увидел несколько человек, стоящих на коленях у входа. Их низко опущенные головы и сгорбленные спины вызвали ассоциации с покорностью. Вероятно, это были служащие станции.

Ли Сюй, в хорошем настроении, подумал: быть сосланным на границу не так уж и плохо. По крайней мере, он здесь главный, и ему не нужно ни перед кем преклоняться, что для человека нового времени было бы трудно принять.

Повозка въехала во двор станции и остановилась в самом дальнем углу. Лю Шу поднялся в повозку, чтобы помочь ему выйти. Ли Сюй уже собирался шагнуть вниз, как заметил человека, лежащего на земле под повозкой, свернувшегося в клубок, так что его спина была идеально ровной. Если не присматриваться, можно было подумать, что это скамейка, покрытая тканью.

Ли Сюй отдернул ногу, огляделся и указал на молодого солдата из армии Юйлинь, стоящего ближе всех:

— Ты, подойди.

Тот удивлённо замер, затем взглянул на начальника и, получив разрешение, подбежал:

— Ваше Высочество, что прикажете?

— Кашель... Я совсем без сил, помоги мне выйти.

Солдат не ожидал такой просьбы и, не то от волнения, не то от смущения, покраснел, уставившись на Ли Сюя.

Ли Сюй поднял бровь, не ожидая такой реакции на простую просьбу. Что это значило? Что он, бывший наследный принц, окончательно потерял свой статус, и теперь ему придётся полагаться только на себя.

Он вздохнул:

— Ладно, Лю Шу, помоги мне.

Взглянув на тонкие руки Лю Шу, он забеспокоился, что тот уронит его.

В этот момент командующий армии Юйлинь подошёл, оттолкнул молодого солдата и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Ваше Высочество, ваше тело драгоценно, позвольте мне помочь.

Молодой солдат, опомнившись, жалел, что не успел, и забормотал:

— Командующий, я... Ваше Высочество...

Ли Сюй не стал разбираться в его сложных эмоциях, протянул руку, и его вынесли из повозки. Быть на руках у мужчины не было чем-то неприемлемым, учитывая его состояние.

Войдя в комнату, Ли Сюй сказал:

— Можешь опустить меня.

Как только его ноги коснулись пола, Лю Шу тут же подхватил его, проявляя невероятную заботу.

Ли Сюй стоял на полу, чувствуя, будто его ноги погрузились в хлопок, а верхняя и нижняя части тела словно не были связаны. Если бы не Лю Шу, он бы точно упал.

Он посмотрел на маленького евнуха и подумал, что к концу года нужно удвоить ему премию.

Тело Ли Сюя не ходило несколько дней, и первые шаги были неуверенными. Через некоторое время он смог двигаться лучше, но, подойдя к кровати, он с сомнением посмотрел на неё, источавшую запах плесени, и вздохнул:

— Лю Шу...

— Да, Ваше Высочество, — быстро ответил Лю Шу, но потом задумался. Обычно князь звал его «маленький Лю».

— Принеси мои постельные принадлежности из повозки.

Лю Шу был смыслённым. Увидев старые постельные принадлежности и занавески на кровати, он возмутился. Его князь никогда не жил в таких комнатах и не спал на таких кроватях. Это было просто оскорбительно.

Лю Шу усадил Ли Сюя на стул и побежал за вещами из повозки. Он застелил кровать, принёс воды и тщательно убрал комнату, хлопоча, как родитель, отправляющий ребёнка в университет.

Линь Чжао молча стоял в стороне, время от времени поглядывая на Ли Сюя. Этот князь Шунь был более спокойным и мягким, чем он помнил. Столкнувшись с такими событиями, он не проявлял ни тени уныния или разочарования.

Ли Сюю надоело, что за ним наблюдают, и он шутливо сказал:

— Командующий Линь, я красивый?

Линь Чжао не ожидал, что князь заговорит с ним так, и честно ответил:

— Ваше Высочество, вы обладаете благородной внешностью и изысканной красотой, конечно, вы красивы.

<http://bllate.org/book/16161/1448008>